

Стейанида

Вострикова Анна

12+

Анна Владимировна Вострикова

Степанида

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62999902

SelfPub; 2025

Аннотация

Семнадцатилетний школьник по имени Сережа знакомится с новой ученицей из параллельного класса – Степанидой. Наконец, он приглашает ее на велопрогулку в лес, но их первое свидание оборачивается трагедией. Степанида срывается в овраг и умирает на глазах у юноши. Испуганный Сережа решает отправиться к родителям новой подруги и рассказать им о случившемся. Его история оказывается не услышанной, ведь в родительском доме его встречает сама Степанида. Что же произошло на самом деле? Стоит ли выяснять правду, если ее так тщательно скрывают?

Анна Вострикова

Степанида

– Давно ты живешь в этом городе? – спросил я, продолжая крутить педали отцовского «Салюта». Наверное, Степанида догадалась, что я обманул ее на счет любви к велопрогулкам.

– Уже полгода. – Она ехала рядом на сверкающем розовом велосипеде. – А ты?

– Я родился здесь.

– Из-за работы родителей нам приходится переезжать время от времени.

Мы свернули на лесную тропинку, что вела в сторону оврага. Ветер мягко поглаживал кроны деревьев, и желтые листья стелились на землю. Для конца октября погода стояла очень теплая. У меня за спиной висел рюкзак, в который я положил контейнер с бутербродами, на случай, если Степанида проголодается. Я хотел, чтобы она посчитала меня надежным и предусмотрительным. Облачное небо скрывало солнце, но лес пестрел и без него.

– Ты любишь читать? – спросила Степанида, поравнявшись со мной.

– Да. – На этот раз я не солгал.

– И какие книги твои любимые?

Пушистые светлые волосы Степаниды развевались поза-

ди. Сколько же у нее на голове кудряшек.

– Признаться, я не думал о том, что люблю больше.

– Но какие-то книги ты же читаешь? – Степанида подняла брови, явно недовольная моим ответом.

– Я люблю классику, вроде Диккенса, Лондона или Моэма.

– Ты и Булгакова читал?

– Конечно! «Мастера и Маргариту» осилил с третьего раза. Первая попытка была, когда я учился в шестом классе. А ты любишь читать?

– Я люблю ужасы. Скажу одно, Лавкрафт и Алан По опоздали, чтобы заинтересовать меня.

Я слышал про этих авторов, но не читал ни того, ни другого.

– Сейчас читаю Ирвинга: его «Дом с привидениями».

Мы выехали на поляну, рядом с которой виднелся овраг. Пока мы ехали, я успел вспотеть, и сейчас ветер неприятно обдувал меня с головы до ног. Мы остановились, Степанида поставила велосипед на подножку и, поправив волосы, села на траву.

– В детстве мы бегали здесь с ребятами, – заметил я и сел рядом. – Раз ты часто переезжаешь из одного места в другое, то, выходит, и друзей у тебя постоянных нет?

– Постоянных? Временных друзей тоже мало. Да и зачем они мне? Сегодня я есть, завтра меня нет. Слушай, а много ли у тебя было девушек? – неожиданно спросила она, уста-

вившись на меня.

Я почувствовал, как мои щеки загорелись. Наверное, сижу здесь как дурак и краснею. И что мне ответить?

– Я часто с кем-нибудь встречаюсь, – солгал я. – Но разве это так важно?

А вдруг она решит, что я ветреный?

– И почему ты расстался с предыдущей девушкой? – Степанида прищурилась.

– Не сошлись характерами.

– Печально.

– У тебя, наверное, никого еще не было? – спросил я, но тут же пожалел о том, что сформулировал вопрос в таком виде.

– По-твоему, я не клевая?

Именно поэтому я и пожалел.

– Нет! Ни в коем случае! – Я пытался найти подходящее пояснение и, заикаясь, отказывался от своих слов. Степанида рассмеялась, запрокинув голову назад. Я замолчал, любясь ее волосами, белыми ровными зубами и длинными ресницами. Какой же я болван бываю, когда открываю рот!

– Я шучу. Понимаю, почему ты так решил. На самом деле, у меня было семь парней, и каждый по-своему мне не нравился. Но об этом я узнавала не сразу. О таком сразу невозможно узнать.

Я колупал заусеницы на пальцах и выжидательно смотрел на Степаниду.

– Я говорю тебе про привычки. Если ты вдруг не о том подумал. – Она снова засмеялась. – С семьей мы жили уже в трех городах. Этот четвертый. Переезды – очень интересно. Новые люди, новый дом. Кстати, приходи сегодня к нам на ужин в шесть. Я рассказала родителям про тебя. Липовая, дом семнадцать. Об отказе не может быть и речи.

Ветер вдруг поднялся сильный, и по спине пробежали мурашки.

– Какие бутерброды ты больше любишь? С сыром или ветчиной? – вдруг спросил я.

– С ветчиной, конечно! Какой смысл от бутерброда с сыром, если через пятнадцать минут ты снова захочешь есть?

Она улыбнулась мне и направилась к оврагу. В моем рюкзаке лежали бутерброды с сыром.

Мне явно не стоило врать Степаниде. Она, наверное, поняла, что я лгу. Моя плохая привычка, которая ей явно не понравится. Я уже восьмой парень на ее счету. Наверное, это из-за переездов.

Я поднялся и отряхнул джинсы. Степанида осматривала овраг. Я знал, что он оставался все таким же глубоким и страшным, как в детстве.

– Там много коряг, – сказал я и направился в сторону новой подруги. – Раньше мы представляли, что это змеи. Овраг, кишасий змеями.

– Здесь и, правда, змеи. – Ветер донес до меня спокойный голос Степаниды, и мне стало не по себе. – Здесь змеи, пау-

ки, многоножки. Там есть что-то еще... – Она наклонилась вперед.

Откуда там взяться змеям и прочей живности? Я побрел к Степаниде, и сразу же внизу раздался шорох, в пожухлой траве и разбросанных листьях. Наклонив голову, я пытался определить источник звука. Упоминание о змеях меня насторожило. Мой взгляд бегал по земле, подгоняемый загадочным шорохом. Что может обитать в этом лесу? Еж, мышка или белка? Очевидно, что-то безобидное. Я не должен испугаться мышонка, иначе это будет еще один весомый минус в мою копилку. Шорох раздавался прямо у моих ног, но я не видел, что могло его издавать. Я сделал пару шагов вперед, и тут на меня вылетела черная тень. Я отскочил в сторону и услышал крик Степаниды.

– Это мышь! – воскликнул я и поднял голову. На краю оврага Степаниды не было. – Стёпа?

Я подбежал к месту, где девушка только что стояла, и посмотрел вниз.

– Черт!

Закрыв рукой рот, я уставился на дно оврага. В нем действительно валялись наброшенные ветки и коряги. И Степанида. Девушка лежала лицом вниз с распростертыми руками.

– Черт! Черт! Черт! – завопил я и, хватаясь за выступы оврага, бросился вниз. – Степа, ты слышишь меня? – Я убрал прядь светлых волос с лица Степаниды. Оно оказалось бе-

лым. Большие голубые глаза в ужасе застыли и смотрели в несуществующую точку.

Меня затошнило, а из горла вырвался крик, который тут же заглушили удары сердца. Я провел рукой по волосам Степаниды и почувствовал что-то острое рядом с ее ухом. Отодвинув волосы в сторону, я увидел конец коряги, торчащей из головы.

Отскочив от Степаниды, я тяжело задышал.

– Нет, нет, нет...

Съеденные на обед макароны поползли обратно. Меня стошнило, и я зарыдал. Пульса у Степаниды не было, как бы я не пытался его отыскать.

Она умерла вот так?! Упала на корягу и умерла?! Это все?! Что же теперь будет? Люди подумают, что во всем виноват я. Позвал девушку в лес и столкнул в овраг. Всем будет плевать, что это не так. Что же теперь делать?! Я преступник!

– Степанида! – прокричал я и тряхнул девушку за плечо. Она осталась лежать неподвижно. Ее пушистые светлые волосы уже стали окрашиваться в красный цвет. Я уставился на пятно. У нас дома такие же красные герани стоят на подоконнике. – Меня посадят... Что теперь будет?!

Хватаясь за корни и землю, я выкарабкался из оврага, думая о том, что делать дальше. Мне нужно было что-то предпринять. Я схватил велосипед и помчался. Куда мне ехать? В полицию? Сразу в полицию? Что я там скажу? В скорую? Надо было вызвать скорую помощь! Нет, это глупо... Я крутил

педали. Разве «скорая» поможет мертвому человеку? Тогда, может, домой? Нет... Домой тоже нельзя! Это самая глупая идея. словно побег с места преступления! Родителей не нужно втягивать в эту историю... Но мама смогла бы помочь. Так, Стёпа сказала своим родителям обо мне. Меня позвали на ужин. Они знали, что их дочь ушла гулять с таким болваном, как я! Вернее, они еще не знали, что я болван. Они убьют меня... Липовая улица, дом семнадцать.

Ветер шумел в ушах. Я мчался мимо деревьев на огромной скорости. Перед глазамиплыли желтые, красные и зеленые пятна. Стоявшие в глазах слезы мешали смотреть на дорогу. Красное пятно на пушистых светлых волосах совсем не шло Степаниде. Оно было так не к месту.

Руки, сжимающие руль велосипеда, вспотели и начали неметь. Я чувствовал пульс на кончиках пальцев. Ноги, не переставая, крутили педали. Я выехал на асфальтированную дорогу. Семнадцатилетний преступник.

Вдруг мне померещилось? Может быть, она не умерла? Что если она просто упала и потеряла сознание, а красное пятно я выдумал? Меня снова начало подташнивать.

Липовая улица, семнадцать. Двухэтажный бежевый дом с коричневой крышей. Дорожка, выложенная крупным камнем, ведет к голубой двери. Клумбы с цветами расположились по обе стороны от дорожки. Аккуратно стриженный газон. Слишком красиво и спокойно для того, что произошло. Я прислонил велосипед к забору и медленно побрел к дому.

Истерика уже прошла, но удары сердца продолжали раздаваться по всему телу.

Здравствуйте! Я тот самый Сергей, которого вы позвали на ужин. Я не уследил за вашей дочерью. Она умерла в овраге, в котором лет семь назад мы играли с мальчишками.

Я не мог составить ни одного нормального предложения, которое бы объяснило произошедшее. Меня точно посадят. Моя мама не переживет этого.

Я поднялся на крыльцо и почувствовал, как меня зазнобило. Холодные белые пальцы, похожие на костяшки, дрожали. Взгляд метнулся к окну. Зеленая штора защищала комнату от посторонних глаз. У меня пропали силы стучать в дверь. Я не хотел видеть лицо ошарашенных, рассерженных, убитых горем, чужих родителей. Но мне предстояло это сделать.

Последние минуты свободы. Я прокрутил в голове воспоминание, как Степанида смеется, и ее глаза закрываются, будто сами по себе. Моя рука поднялась и неуверенно постучала по голубой двери. Я замер. И постучал еще раз.

– Я иду! – раздался жизнерадостный женский голос. Все мои внутренние органы будто сжались. В голове еще раз пролетели мысли, восстанавливая хронологию событий. Мы встретились со Степанидой и пошли кататься на велосипеде. Она засмотрелась в овраг и упала. Коряга проткнула ей голову.

К горлу подступил комок, и я был готов снова разрыдаться, но тут дверь открылась. На пороге стояла более зрелая

версия Степаниды. Невысокая улыбающаяся женщина с короткой стрижкой. Я забыл все, что хотел сказать и лишь шепотом вымолвил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.